

— Вот это настоящий юноша, именно таким я представлял себе одноклассника.

Ли Южун, слушая такие комментарии и глядя на себя со стороны, чувствовал легкое смущение.

В фильме Цзян Дунгэ, поймав несколько капель дождя, убрал руку и начал протирать окно тряпкой. Рядом с ним одноклассник спросил:

— Цзян Дунгэ, ты взял зонт?

— Взял, — небрежно закончив с этим окном, Цзян Дунгэ протянул руку, чтобы закрыть его, но в этот момент услышал, как кто-то зовет его имя снизу.

Не только он, но и весь класс обратил внимание на этот крик. Они столпились у окна, следуя за взглядом Цзян Дунгэ, и увидели Чэнь Сяоцань, стоящую под дождем и снова кричащую в сторону класса:

— Цзян Дунгэ!

Рядом завязался разговор:

— Зачем Чэнь Сяоцань стоит под таким дождем?

— О господи, что с ней случилось? В такой дождь она точно замерзнет.

— Наверное, она сошла с ума?

Чэнь Сяоцань не сошла с ума. Увидев, что Цзян Дунгэ тоже появился у окна, она снова посмотрела на девушек, которые только что издевались над ней и теперь стояли в коридоре с угрожающим видом.

Дождь лил как из ведра, и Чэнь Сяоцань промокла до нитки. Дрожа, эта обычно тихая девушка вдруг подняла рекламную табличку над головой и, опустив голову, громко крикнула:

— Цзян Дунгэ, я тебя люблю!

На четвертом этаже, где, судя по всему, находились учителя, все широко раскрыли глаза.

В классе Цзян Дунгэ тоже начался переполох. После очередного крика Чэнь Сяоцань «Цзян Дунгэ, я тебя люблю!» все мальчики окружили Цзян Дунгэ, подшучивая:

— Эй, красавчик класса, ты слышал? Еще одна одноклассница сошла с ума из-за тебя.

— Никогда бы не подумал, что Чэнь Сяоцань, всегда такая молчаливая, вдруг сделает такое.

— Точно, я никогда не видел, чтобы она смотрела на Цзян Дунгэ, а тут вдруг такой поворот.

Тут кто-то толкнул Цзян Дунгэ в плечо:

— Главный герой, у тебя есть что сказать?

Цзян Дунгэ взглянул на Чэнь Сяоцань, затем с грохотом закрыл окно и, продолжая вытирать его, равнодушно произнес:

— Хватит болтать, давайте убираться.

Ребята, увидев, что он не в настроении, перестали шутить и послушно взялись за уборку.

А внизу, увидев, что ее мучительницы исчезли, Чэнь Сяоцань, уже на грани срыва, споткнулась и упала на землю, дрожа и рыдая.

Надпись на рекламной табличке, лежащей у ее ног, медленно появилась перед зрителями.

Цзян Дунгэ, я тебя люблю.

Это были самые искренние чувства девушки, но в этот момент никто не находил их прекрасными.

Особенно когда простая женщина с зонтиком подошла к Чэнь Сяоцань и с недоумением позвала:

— Сяоцань.

А главная героиня, подняв голову, в шоке ответила:

— Мама.

Сердца всех зрителей в кинотеатре сжались.

— Боже мой, это уже слишком.

— Мама увидела, думаю, главная героиня пропала.

— Точно, и ты видел, там еще и учителя были.

— Главный герой такой бесчувственный. Почему он не спустился?

— Я тоже думаю, что он поступил неправильно. Как можно быть таким равнодушным, когда видят, как издеваются над одноклассником?

— Помню, в моей школе тоже была такая одноклассница, как главная героиня.

— И ты ей помог?

— ...Мы не были близки, так что я не вмешивался.

В реальности таких равнодушных людей гораздо больше.

Когда зрители увидели, как Чэнь Сяоцань вернулась домой и получила взбучку от отца, многие затихли. Те критики, которые до этого что-то записывали в блокноты, медленно опустили ручки, решив посмотреть фильм с максимальной серьезностью и профессионализмом.

На следующий день Чэнь Сяоцань пришла в кабинет вместе с отцом.

Седеющий отец, чувствуя взгляды учителей, покраснел. Он сердито посмотрел на Чэнь Сяоцань и поклонился классной руководительнице:

— Учитель, простите, моя дочь опозорилась.

— Не говорите так, — классная руководительница Чэнь Тао, женщина лет тридцати, не могла принять этот поклон и тут же встала. Она мягко поддержала отца.

Тот поднял голову и с виной в голосе произнес:

— Я знаю, что она доставила вам хлопоты, поэтому вчера я ее наказал.

— Наказали? — Чэнь Тао инстинктивно обняла Чэнь Сяоцань. — Вы ударили ее?

— Непослушных нужно наказывать.

Отец Чэнь Сяоцань был человеком с очень консервативными взглядами.

Зная это, Чэнь Тао не стала спорить. Она погладила Чэнь Сяоцань по голове и мягко улыбнулась:

— Ребенок уже в школе, так что вам не нужно беспокоиться. У меня скоро урок, так что...

Отец понял намек, кивнул, надел шляпу и ушел.

Чэнь Тао снова села.

Она улыбнулась, глядя на опущенную голову Чэнь Сяоцань, и мягко сказала:

— Чэнь Сяоцань, подними голову.

Девушка подняла взгляд, но сразу же опустила его.

Чэнь Тао усадила ее и, взяв за руки, ободрила:

— Давай, посмотри на меня, все в порядке.

Когда Чэнь Сяоцань, поддавшись уговорам, подняла глаза, учительница тихо спросила:

— Чэнь Сяоцань, что тебя привлекает в Цзян Дунгэ?

Чэнь Сяоцань вообще не любила Цзян Дунгэ!

Но что она могла сделать? Она не могла объяснить. Вспомнив вчерашнюю порку и странные взгляды одноклассников сегодня утром, она только опустила голову и заплакала.

Чэнь Тао, имея большой опыт преподавания, не растерялась. Она мягко утешила:

— Все в порядке, не плачь, я не буду тебя ругать. — Когда Чэнь Сяоцань немного успокоилась, она продолжила:

— На самом деле, в подростковом возрасте нормально испытывать влечение к противоположному полу. — Но сейчас не время. Чэнь Сяоцань, ты же знаешь, что ты ученица выпускного класса, да? Что сейчас самое важное? Гаокао. Когда экзамены закончатся, независимо от результата, если ты все еще будешь любить Цзян Дунгэ, я поддержу твое признание.

Чэнь Сяоцань, уже не так страдающая, приоткрыла рот.

Она хотела возразить, но Чэнь Тао, не зная всех обстоятельств, подумала, что она смущается, и

продолжила:

— Все в порядке, если любишь, говори. Мы живем, чтобы бороться. Что бы ни случилось, нужно иметь смелость преодолеть трудности, правда?

Чэнь Сяоцань согласилась с этим:

— Угу.

На этом разговор закончился. Чэнь Тао решила, что Чэнь Сяоцань уже поняла важность ситуации, и не стала больше настаивать:

— Ладно, иди на урок. Я верю, что ты будешь сосредоточена на учебе, но в свободное время напиши объяснение на 200 иероглифов.

200 иероглифов — это было пустяком. Чэнь Сяоцань, понимая, что учительница ее поддерживает, искренне поклонилась:

— Спасибо, учитель.

Выйдя из кабинета, по дороге в класс Чэнь Сяоцань встретила Цзян Дунгэ.

К этому человеку, из-за которого она вчера попала в беду, Чэнь Сяоцань не испытывала никаких теплых чувств. Не здороваясь, она опустила голову и пробежала мимо.

Цзян Дунгэ, листая записи в руках, даже не обратил на это внимания. Однако, как только он вошел в класс, его остановила Лю Вэнь.

С красной повязкой на руке и с властным характером, Лю Вэнь с высокомерием произнесла:

— Цзян Дунгэ, ты опоздал.

Цзян Дунгэ даже не взглянул на нее, просто обошел и сел на свое место:

— Можешь сделать вид, что не заметила, или вычешь мне балл.

— Если я вычту тебе балл, ты потеряешь звание «Три хорошиста»! — Лю Вэнь разозлилась. Она села позади него и, наклонившись, шепнула ему на ухо:

— Цзян Дунгэ, у тебя нет никакого мнения о Чэнь Сяоцань?

<http://bllate.org/book/16554/1510737>